

Шара снова взобралась на высокие ветки, разглядывая лагерь, что были расставлены на холмах. При виде того, как они используют свитки запроса, чтобы переносить с собой свои лагерь, Шара задумалась о том, есть ли у них что-то общее. Если бы не их жестокие наклонности, она была уверена, что они смогли бы понять друг друга. Но теперь, всё это был уже далеко позади.

Она уже отправила слово Данару через леса, разослав малых животных компаньонов, которые служили полуросликам в качестве посланников и которые не смогут принимать активное участие в битве. Глядя вниз, со своей ветки, она увидела, как работают полурослики, подготавливая всё то, что, как они думали, может помочь им в битве. Все они знали, что после этой битвы возвращаться будет некому, и всё же, они продолжали работать усерднее, чем когда-либо. От одного только этого Шара испытывала гордость за то, кем она была, и за то, что вела столь преданную группу.

Закрыв глаза, Шара положила руку себе на грудь, а другой продолжала держаться за ствол дерева. "Ориви, я обращаюсь к тебе в свой последний день." Начала она, хотя её голос быстро потонул в шуме дождя, что стучал по крупным листьям кроны дерева, что были у неё над головой.

"Да направь ты мою руку и мою сердце. И хотя мы можем не дожить до следующего заката, я молюсь, чтобы наши усилия оказались не напрасными. Пусть остальные посмотрят на мои действия не с презрением, а с надеждой. Надеждой, что наш народ действительно сможет постоять за себя. Против этих существ, которые ведают лишь жестокость и ненависть, я вступлю с ними в бой. Ради тех жизней, что остались позади, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы удержать их в страхе."

Закончив свою молитву, она открыла глаза, и в них засветилась решимость. Она поднялась на эту ветку, чтобы наблюдать за существами, ожидая, что они атакуют с первыми лучами света. И всё же, они оставались на своих местах, загородив весь горизонт неясными очертаниями. Возможно, они ожидали подкрепления, это единственное, что она могла придумать из того, что могло задержать их атаку. И за это она была благодарна небесам.

Теперь, у них действительно было то необходимое время, что им нужно было для подготовки к бою.

Лордрин посмотрел на чистые небеса, вздыхая от облегчения. Шторм бушевал три дня и три ночи, отчего его армии пришлось остановиться. И вот, он наконец-то прошёл. И хотя земля всё ещё была слишком мягкой для качественного рывка, им всё равно ещё целый день нужно было идти до леса. Этого времени будет предостаточно, чтобы земля затвердела, и у них было более удобное поле боя.

"Ладно, бойцы. Собирайте свои лагерь и выдвигайтесь!" Прокричал он, создавая обещанный свиток для собирания своего собственного деревянного лагеря в более компактное состояние. Хотя, после постоянного шторма многие самодельные здания обрушились, но некоторые, всё же, выстояли. В основном те, которые были у более высокоранговых кентавров, у которых было больше опыта в их установке.

Они продвигались медленно, но от этого они не выглядели менее ужасающими. Рядовые держались на равном расстоянии, лучники и маги были в тылу построения. И хотя Лордрин никогда раньше не вёл за собой подобные войска, он всё равно смог решить, куда поместить

отряды, чтобы использовать их на полную.

Они уже давно вошли в лес, но не было ни единого признака тех маленьких существ, что они ищут. Хотя Лордрин сказал своим людям быть осторожными, и они пронзали своими копьями каждый куст, мимо которого проходили. Казалось, что их нигде нет. Неужели они все убежали? Подумал про себя Лордрин. Если так, тогда это означает, что им не нужно драться, а это хорошо. Однако, это также будет означать, что он зря заставил промаршировать пять тысяч кентавров прочь из равнин.

Спустя почти два часа, как они вошли в лес, они дошли до разрушенных деревянных зданий, похожих на те, которые кентавры использовали сами. Вот только эти здания были явно сделаны для существ, которые были куда меньше их самих. "Ладно!" Сказал Лордрин, а его голос разнёсся по лесу.

"Это их лагерь. Разведчики, разойдитесь и найдите их!" Прокричал он, заставив нескольких кентавров отделиться от группы. Однако, как раз тогда Лордрин и начал понимать, что они совершили ужасную ошибку.

Громкий треск, словно рёв могучего зверя, раздался позади них. Несколько кентавров резко повернулись назад и увидели, что пара толстых деревьев рухнули. Под ними были раздавленные тела нескольких кентавров-магов или лучников, что оставались позади построения. Они даже не успели закричать, прежде чем оказались раздавлены насмерть. "Это нападение!" Воскликнул Лордрин, готовя копьё. И всё же, привычка биться на равнинах помешала им исправить свою фатальную ошибку. Они забыли посмотреть вверх.

Тела кентавров не способны лазить по деревьям, поэтому естественно, что в их природе не было необходимости смотреть вверх, выглядывая существ, которых они признали как отдалённо напоминающих себя. Поэтому они и не увидели своих врагов, которые следили за ними с веток над их головами. Лишь только когда среди деревьев раздался пронзительный крик, Лордрин осознал свою ошибку, но к этому времени было уже слишком поздно.

Когда он посмотрел вверх, то увидел стрелы, летящие сверху. "Над нами!" Закричал он, поднимая руку, чтобы защитить свою голову. Он почувствовал укол стрелы, вонзающейся ему в руку, но у него не было времени задуматься об этом, так как он уже кричал своим войскам.

Все кентавры вокруг него были убиты. Но не стрелами сверху, так как они были не более чем отвлекающим манёвром. Нет, истинная убийственная опасность для них была внизу. Но Лордрин так и не смог этого увидеть.

Позади него, словно люк, поднялся широкий кусок земли, и оттуда выпрыгнуло гигантское насекомое, почти такое же большое, как и нижнее тело Лордрина. Со скрежещущим скрипом, его передние лапы обернулись вокруг его тела, и он почувствовал, как два клыка впиваются в его шею. Те, кто был рядом с ним, могли лишь наблюдать за тем, как его тело быстро уносят в потайной люк, что появился в земле.

Существа различных видов начали появляться повсюду, словно из ниоткуда. Некоторые, вроде паука, что забрал Лордрина в момент начала битвы, появлялись из-под земли. Другие вырывались из деревьев, в которых были выдолблены пустоты, а затем поспешно прикрыты корой.

Без Лордрина, два других капитана отвечали за сбор армии, в которой нарастал хаос, после попадания в засаду. Однако, это привело к очередной проблеме. Каждый раз, когда кто-то из солдат брал на себя командование, будь то один из капитанов или Рыцарь Круглого Стойла,

они тут же становились центром для групповой атаки.

Только после смерти первого капитана войск Лордрина те самые маленькие существа спустились с деревьев. Теперь стрелы были с огнём. Вместе с несколькими заклинаниями они начали поджигать деревья. Если бы не это, то их враги предпочли бы оставаться на ветвях дольше, выигрывая время, пока их войска сокращаются.

И всё же, когда они спустились, поле боя стало ещё хуже. Лучники и маги не могли как следует направлять свои заклинания в этом хаосе, опасаясь попасть по своим. Лишь те, у кого была Сила Лучника и достаточно силы, могли точно попадать по врагам, но таких бойцов можно было пересчитать по пальцам.

Поэтому, несмотря на то, что у кентавров было огромное преимущество в количестве, этот бой проходил для них не очень хорошо. Но и нельзя сказать, что он проходил лучше у их врагов, так как они постоянно били или пронзали всё, что их атаковало. И всё же, потери были далеки от равных, а потеря лидеров даже заставила нескольких кентавров сбежать с поля боя. Однако, как они могли просто так уйти? Путь, по которому они пришли, был заблокирован парой толстых деревьев, что были свалены, поэтому они могли лишь бежать в обход. Но то, что они обнаружили по обеим сторонам, заставило их похолодеть от страха.

С одной стороны деревьев был один враг, стоящий с парой костяных ножей в руках. При виде этого, кентавры решили раздавить его и сбежать из этой адской битвы. Но, как только они приблизились к нему, он издал пронзительный крик, призывая различных змей и птиц. Всевозможные мелкие существа роем накинлись на кентавров, игнорируя обычный порядок пищевой цепочки. И хотя рядом с ними была их любимая пища, они считали кентавров своими смертельными врагами.

С другой стороны деревьев было пять врагов. У каждого из них на груди был кровавый отпечаток руки на груди, а лица были покрыты высохшей грязью, что работала в качестве лёгкого камуфляжа. Другая часть кентавров, что бежала с поля, тоже решила пробежать через врагов, чтобы сбежать из леса. И всё же, когда они приблизились, их цели растворились в тенях, а их тела двигались так странно, что кентавры не могли их отследить.

Некоторые кентавры начали беспорядочно размахивать своими копьями или кинжалами, пока бежали, и даже смогли пронзить одного из ассасинов, который был готов ударить. Тот, кто совершил этот удар, смог пробить себе дорогу, по которой он промчался вперёд, не оглядываясь назад ни на секунду, пока он полным галопом покидал лес.

А те, кто был не так удачлив, усыпали своими телами землю. С каждой смертью врага, они дрались ещё более озлобленно. Их ярость только росла, они оставляли любые мысли о защите своих тел и фокусировались исключительно на атаках. За каждого одно из убитых, они забирали с собой как минимум троих кентавров. Когда их количество сократилось ещё больше, и когда их стало уже не больше сотни, они начали убивать по десять кентавров за каждого убитого из своих.

И всё же, даже в таком случае, кентавры не перестали биться. Нет, если быть точным, они не могли остановиться. Они слышали ужасающие крики тех, кто бежал с поля боя, и знали, что побег - это не вариант. Они знали, что они всё ещё значительно превосходят врага количеством, поэтому продолжали свои целеустремлённые атаки. И хотя изначально их действия подпитывала ярость и праведность, теперь это был лишь ужас и желание жить.

Битва длилась почти два часа, пока последнее из маленьких существ пало, как и последний

монстр, что они смогли найти. Когда звуки битвы начали стихать, те, кто блокировал путь отступления, тоже ринулись на поле боя, позабыв про свои жизни и показывая кентаврам, что такое истинный страх. И всё же, в итоге, даже они пали.

Когда последний из них умер, и лес, наконец, затих, те, кто остался, в ужасе оглядели лес. Они пришли сюда с огромной и мощной армией, пятьдесят отрядов по сто бойцов в каждом. А теперь, они не могли даже начать считать тела, лежащие в лесу. Да они и не хотели пробовать. Их рыцари пали в первые минуты боя, а их капитаны, вскоре, последовали вслед за ними.

В этот момент, кентавры не хотели ничего иного, кроме как сбежать из леса. Что они и сделали. Они побежали, потому что не осталось никого, кто мог бы их остановить. Они бежали так, словно тень смерти гналась за ними. Они бежали, куда глаза глядят, лишь бы выбраться из леса. И хотя они пришли сюда в количестве пяти тысяч, теперь их осталось едва ли десятая часть от этого количества. И то, что эти оставшиеся увидели, будет навечно выжжено в их сердцах.

Но поистине неудачными были не те, кто умер. И не те, кто убежал прочь. Нет, это были те, кто остался: раненые и брошенные. Те, у кого были сломаны ноги, и они не могли ходить. Они могли лишь лежать среди трупов, крича от боли. Некоторые решили покончить с жизнью, а другие жалобно стонали, надеясь на малейший шанс спасения. И всё же, впереди их ждала лишь самая суровая истина.

Теперь они были в новых землях, с новыми законами. Теперь они вынуждены соблюдать законы диких земель, где пожирают тех, кто слаб. И когда из леса появились падальщики, которые спускались с деревьев или вылезали из-под земли, они кое-что поняли. Теперь тут слабые только они.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/290290>